

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.356.2 + 343.61 + 316.624

М. М. Акулич
О. А. Беседина

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Статья посвящена анализу основных подходов к изучению проблемы насилия над детьми в семье, существующих в современной социологии: виктимологический подход, теория социального научения, символический интеракционизм, теория социального конфликта, структурная теория, концепция социальной патологии, теория социальной дезорганизации. Авторы излагают собственное видение понятий «насилие над детьми в семье» и «жестокое обращение с детьми», а также обосновывают необходимость применения в изучении проблемы жестокого обращения с детьми структурно-функциональной парадигмы. Выбранный подход позволяет сделать вывод о том, что одной из основных причин роста насилия в семьях является трансформация семьи как социального института, протекающая в условиях его кризиса.

Ключевые слова: насилие над детьми, жестокое обращение с детьми, семья, дисфункция.

На протяжении последнего столетия взгляды на насилие вообще и семейное насилие над детьми в частности претерпели существенные изменения. Если ранее насилие оценивалось многими мыслителями положительно, то на сегодняшний день оно чаще стало восприниматься как глобальная проблема, угрожающая существованию человечества.

В советский период понятие «насилие» в нашей стране имело лишь политico-идеологическое и юридическое значение. В идеологическом плане под ним понималась классовая борьба, а в юридическом — уголовно наказуемое деяние, изучение же насилия с других сторон фактически не осуществлялось. Не существовало социологии насилия как самостоятельного направления исследований,

литература же, посвященная изучению этой проблемы, рассматривала различные аспекты социально-политического насилия, а также занималась критикой идеологии и политики современного милитаризма. Данный факт можно объяснить тем, что в это время фактически все социальные науки основывались на марксистско-ленинской концепции, носящей ярко выраженный политико-идеологический характер. Длительное доминирование этой концепции в изучении насилия делает актуальным рассмотрение различных точек зрения на насилие, как социологических, так и философских.

Противоположным марксистской концепции считается учение Л. Н. Толстого о непротивлении злу насилием, в соответствии с которым насилием является любое применение силы в борьбе со злом. Несколько иной точки зрения придерживаются русские религиозные философы И. А. Ильин, Н. О. Лосский: они допускают «праведное» насилие (в борьбе со злом), отмечая при этом, что применение насилия — «путь обязательный и в то же время неправедный» [11, 170]. Известный философ А. Камю отвергал не насилие как таковое, а насилие идеологизированное, возведенное в закон, отмечая: «Если бунтовщик видит в убийстве некий рубеж, посягнув на который он должен освятить его своей смертью, то и насилие для него может быть лишь крайним пределом, противопоставленным другому насилию, если речь идет, например, о восстании. Но даже если избыток несправедливости приводит к неизбежности восстания, бунтовщик и тогда отказывается от насилия, оправдываемого какой-либо доктриной или государственными интересами» [7, 346].

В работах ряда психологов анализируются не столько само насилие и его неизбежность, сколько агрессия как его источник. Например, Э. Фромм считал, что агрессия является реакцией на условия внешней среды, обусловлена генетическим фактором и имеет оборонительный характер [18, 162]. Помимо этого им было выделено несколько форм насилия: игровое, реактивное, насилие из мести, потрясение веры, компенсаторное и архаичное насилие (жажда крови). К. Лоренц, посвятивший специальное исследование феномену агрессии, писал о человечестве следующее: «Оно не потому агрессивно и постоянно готово к борьбе, что разделено на партии, враждебно противостоящие друг другу; оно структурировано именно таким образом потому, что это представляет раздражающую ситуацию, необходимую для разрядки социальной агрессии...» [10, 256].

Х. Ортега-и-Гассет высказывал уверенность в том, что людям свойственно прибегать к насилию, и выделял два вида насилия: насилие как последний довод (*ultimaratio*), когда нет другой возможности отстоять то, что кажется справедливым, и насилие как первый довод (*primaratio*), который, по существу, является и единственным. В своей работе «Восстание масс» он утверждает, что «прямое действие», т. е. насилие, является природным способом действия масс: «Повсюду аморфная масса давит на государственную власть и подминает, топчет малейшие оппозиционные ростки. Масса... не желает уживаться ни с кем, кроме себя» [13, 326]. Причину засилья «массового» человека он видит в том, что нарастает разрыв между уровнем современных проблем и уровнем мышления, что история отдана на откуп заурядности.

Собственно социологическое изучение проблемы насилия, когда оно становится предметом не только теоретического, но и эмпирического исследования, начинается только во второй половине XX в. Семейное же насилие вообще долгое время не рассматривалось как социальная проблема и, как следствие, не являлось предметом социологических исследований.

Только с 60-х гг. XX в. различные аспекты насилия становятся объектом активного исследования ученых. Изучением данной проблемы начинают заниматься научные институты, правительственные комитеты, общественные организации. Например, в США были созданы специальная комиссия конгресса по изучению причин возникновения насилия в обществе и путей его предотвращения, а также центры и институты по исследованию конфликтных ситуаций. В 70-х гг. XX в. проблеме насилия посвящаются многочисленные научные и публицистические работы, монографии, тематические журналы, специальные научные конференции, предпринимаются попытки разработки как общих теорий насилия, так и более частных теорий, анализирующих его различные аспекты.

Системное и систематическое изучение насилия начинается с появления вай-оленсологии — науки о насилии, в задачи которой входит комплексное изучение теории и практики насилия, выяснение порождающих его причин, выработка практических рекомендаций для предупреждения насилия.

В 80–90-е гг. XX в. исследование феномена насилия, прежде всего домашнего и насилия во время военных конфликтов, привлекает все большее внимание психиатров, психологов, социальных работников во многих странах. Принимаются законы и национальные программы, защищающие женщин и детей от насилия, а на международном уровне — декларации и конвенции, защищающие их права на жизнь без насилия.

К настоящему времени в современной социологической и психологической литературе сложился целый ряд подходов к изучению проблемы насилия: виктимологический, теория социального обучения, интерактивная теория, теория социального конфликта, структурная теория, концепция социальной патологии, теория социальной дезорганизации и др. Рассмотрим основные из них.

Виктимологический подход к изучению проблемы семейного насилия исходит из того, что более слабые члены семьи — «жертвы» — своим поведением сами провоцируют насилие над собой. Такой подход можно встретить, например, в работах У. Шнайдер, которая установила связь между действиями жертвы и насильника [22]. При этом она выделила три фазы насилия: на первой происходит попытка усиления контроля за насильником со стороны потенциальной жертвы, на второй непосредственно осуществляется насилие, а третья стадия обнаруживает зависимость жертвы от насильника, что фактически избавляет его от наказания и приводит к повторению цикла.

Теория социального обучения, получившая развитие в работах М. Кауфмана, подчеркивает роль ближайшего окружения, которое стимулирует развитие в мужчине склонности к насилию. Исследуя происхождение насилия в современном обществе, М. Кауфман считает, что человеческое существо в целом (независимо от пола) склонно к агрессии, однако особо останавливается именно на происхождении насилия мужского. По его мнению, мужское насилие

начинается с насилия по отношению к самому себе (запрещение мальчикам проявлять свои чувства), затем переходит на уровень отношений к женщине (подростковая агрессивность), а затем начинает угрожать обществу в целом. Насилие при этом является компенсацией чувств безвластия и беспомощности, которые мужчины испытывают на работе или в обществе, а также стремлением подчинить женщину своей власти [20].

Представители теории символического интеракционизма рассматривают насилие как разновидность коммуникации. Например, М. Киммель считает насилие мужчин в отношении женщин и детей результатом социализации: мужчины еще в детстве понимают, что насилие — это приемлемая форма коммуникации. При этом проявление насилия в семье данный автор связывает с дисбалансом власти, она отмечает, что чаще других сталкиваются с проблемой насилия семьи, в которых большинство решений принимаются одним из супругов. Кроме того, М. Киммель отмечает различия в использовании насилия мужчинами и женщинами: мужчины чаще всего применяют насилие для воздействия на жен, стремясь добиться послушания; для женщин же, прибегающих к насилию, это в основном акт выражения фruстрации или острого моментального гнева [21]. Положения интерактивной теории о формировании особых правил коммуникации в той или иной семье были использованы также А. В. Лысовой [12] и Н. Ю. Синягиной [15].

Некоторые исследователи, описывая сущность насилия, используют теорию социального конфликта, согласно которой насилие — финальное звено в цепи разногласий, столкновения интересов. При этом для объяснения причин проявления насилия в семье используется структура причин, обусловливающих уровень насилия в конфликтах, описанная Л. Козером [8].

Л. Берковиц в работе «Агрессия: причины, последствия и контроль», сочтя ряд подходов к изучению насилия, обратил внимание как на социальные и культурные корни насилия в семье, так и на характер семейных отношений, а также на общее ситуативное сходство агрессивного поведения в семье с другими типами агрессивного поведения. Кроме того, Л. Берковиц подчеркнул взаимозависимость жертвы и обидчика, присоединяясь, по сути, к виктимологическому подходу: «грубость порождает еще большую грубость, а агрессивные действия одной стороны вызывают ответную агрессию другой» [3, 31].

Структурная теория изучения насилия (представители — Дж. Хирн, М. Шеллер и др.) обращает внимание на патриархат, ставящий любого мужчину в положение потенциального насильника. В частности, Дж. Хирн исследует связь мужчины с властью и контролем, анализирует мужскую культуру насилия. Автор указывает на большое количество мужчин среди заключенных и связывает причину этого с мужской склонностью к насилию, а склонность к насилию — с патриархатом [19].

В исследованиях семейного насилия также нередко используется концепция социальной патологии, в рамках которой какие-либо социальные проблемы рассматриваются как изначальная, «врожденная» неспособность отдельных индивидов к «нормальному поведению». Такой подход можно встретить, например, у Л. С. Алексеевой, которая в статье «О насилии над детьми в семье»

рассматривает жестокое обращение с детьми как «следствие патологических изменений в психике родителей, деградации и алкоголизма» [1, 82]. Кроме того, на возможность связи жестокого обращения с ребенком с «психическим нездровьем родителя (родителей)» указывает и А. В. Очирова [14, 26].

Некоторые работы о насилии над детьми в семье написаны в русле теории социальной дезорганизации. Так, целый ряд авторов видят в качестве основной причины возникновения проблемы насилия над детьми социально-экономический кризис 1990-х гг. [6, 9, 16]. Можно также отметить работы о кризисном положении семьи, причины которого авторы видят в уменьшении ценности семьи для индивидов, устаревших социальных нормах и т. д. [2, 4, 5].

О. Ю. Тевлюкова выделяет в своей работе три подхода к анализу насилия, сложившихся в теоретической социологии: критический, конфликтологический и марксистский [17, 14–15]. При этом к критическому подходу отнесены работы П. Бергера, П. Бурдье, Э. Гидденса, Т. Лукмана, Г. Маркузе, Ю. Хабермаса, в которых насилие рассматривается по сути как деструктивная организация социального пространства. Конфликтологический подход представлен работами Р. Даля, Л. Козера, Р. Дарендорфа, К. Райта, Н. Смелзера, С. Хаттингтона, которые полагают, что в основе насилия лежит неравномерный доступ к ресурсам, власти, влиянию, обуславливающий борьбу между привилегированными и дискриминируемыми группами. Представители же марксистского подхода (В. В. Денисов, Г. Н. Киреев, Н. И. Китаев, А. И. Кугай) рассматривают насилие как социальный феномен, существующий в рамках социальной организации антагонистического общества. Выделив указанные подходы, сама О. Ю. Тевлюкова считает, что к изучению насилия необходимо применять полипарадигмальный системный подход, в основе которого лежит понимание насилия как феномена социальной организации. При этом отмечается, что насилие представляет собой «деструктивные действия со стороны элит и широких слоев населения, которым противостоит конструктивное взаимодействие различных социальных сил в рамках социальной организации общества» [Там же, 8]. Мы также считаем, что применение именно полипарадигмального системного подхода является наиболее обоснованным в изучении насилия над детьми. Тем не менее, поскольку в нашем исследовании сфера применения насилия ограничена рамками конкретного социального института — семьи, считаем ключевой парадигмой исследования структурно-функциональную.

Анализ литературы, посвященной изучаемой проблеме, позволяет заключить, что на сегодняшний день в науке не существует единых оснований для определения понятий «насилие над детьми» и «жестокого обращения с детьми», нередко фиксируются внешние проявления этих действий, а понятия отождествляют либо заменяют другими (например, « злоупотребление родительскими правами», «плохое обращение с детьми» и др.).

Проведенный нами анализ определений жестокого обращения и насилия над детьми позволяет заключить, что, несмотря на наличие большого числа трактовок, сохраняется методологическая неопределенность, связанная с наличием довольно большого числа терминов, используемых фактически в качестве синонимов. Все это, вполне естественно, затрудняет проведение эмпирических

исследований жестокого обращения с детьми в семьях, вызывает методические трудности, приводящие к невозможности сопоставления полученных эмпирических данных. В связи с этим считаем необходимым обосновать авторский подход к определению терминов «насилие над детьми» и «жестокое обращение с детьми», позволяющий четко развести данные термины и разработать систему показателей и индикаторов, позволяющих осуществить эмпирическое исследование жестокого обращения с детьми в российских семьях.

Прежде всего, отметим, что нам представляется наиболее обоснованным понимание жестокого обращения с детьми в семье, включающего в себя две взаимосвязанные части: действие, которое один из членов семьи совершает по отношению к ребенку, и вред, приносимый данным действием. Однако важно понимать при этом, что вред ребенку может быть причинен не только активным действием, но и бездействием. Например, родители ничего не предпринимают для того, чтобы обеспечить ребенку надлежащее образование, медицинскую помощь или просто безопасную окружающую обстановку. Именно поэтому жестокое обращение включает в себя помимо действия и бездействие, наносящее какой-либо вред ребенку.

В связи с этим можно определить жестокое обращение с детьми в семье как умышленные, повторяющиеся действия, угрозы действием или бездействие одного или нескольких членов семьи по отношению к ребенку, в результате которых нарушается его физическое и/или психическое здоровье или создаются условия, мешающие его оптимальному развитию как личности.

Насилие над детьми в семье, которое, по нашему мнению, представляет собой действия или угрозы действием по отношению к ребенку, мы считаем частным случаем жестокого обращения с детьми в семье, которое, в свою очередь, помимо непосредственных действий или угроз включает и бездействие. Кроме того, особо подчеркнем, что насилие, жестокое обращение с детьми в семье не единичный, случайный поведенческий акт, а регулярные, систематические, постоянно повторяющиеся факты грубого или небрежного обращения с детьми.

В силу данных определений, считаем необходимым отнести к формам жестокого обращения с детьми следующие: физическое, сексуальное, психологическое (эмоциональное) насилие над детьми, а также пренебрежение основными нуждами ребенка.

В заключение отметим, что на сегодняшний день учеными-социологами предложено множество микро- и макротеорий, объясняющих жестокое обращение с детьми в семье самыми разными факторами и причинами — от наличия нарушений в психологическом состоянии субъекта и объекта насилиственных действий до влияния на их использование социокультурных норм, провоцирующих насилие, а также патриархальной социальной структуры. Именно поэтому можно заключить, что не существует простых и однозначных объяснений причин возникновения насилия в семье: оно, как правило, вызывается целым комплексом различных факторов, которые оказывают влияние на взаимоотношения между членами семьи.

Использование в рамках нашего исследования структурно-функциональной парадигмы позволяет сделать вывод о том, что одной из основных причин

роста насилия в семьях является трансформация семьи как социального института, протекающая в условиях его кризиса. Глобальные процессы модернизации и трансформации общества в целом и института семьи в частности привели к увеличению числа семейных проблем. Приспособливаясь к постоянно ухудшающимся жизненным условиям, российская семья была вынуждена до минимума сократить как число своих членов, так и немалую часть выполняемых социальных функций. Кроме того, кризис связан не только с социально-экономическими потрясениями последних десятилетий, но и с трансформацией ценностных ориентаций людей, в результате которой произошло замещение духовной составляющей стремлением к достижению материальных благ. Таким образом, можно утверждать, что жестокое обращение с детьми в семьях — это, с одной стороны, отражение тяжелого социально-экономического положения населения страны, а с другой стороны, следствие кризиса института семьи и снижения значимости духовных ценностей в обществе.

Жестокое обращение с детьми в семье важно рассматривать как одну из дисфункций данного социального института, поскольку разные формы насилия и пренебрежения нарушают выполнение семьей функций первичного социального контроля и рекреации, эмоциональной и экономической функций, а также, безусловно, и функции социализационной. Основными проявлениями дисфункций семьи можно при этом считать следующие последствия ее функционирования: нарушения процесса социализации; нарушения физического здоровья членов общества, плохой уход за детьми, травмы детей, нарушения их психики, ненадлежащее содержание детей, отсутствие у них необходимого питания, одежды, неполучение ими образования, отсутствие необходимой эмоциональной, психологической поддержки, психологическое давление на детей, запугивание и т. п., ненадлежащее этическое контролирование, приводящее к девиациям у детей. Все эти дисфункциональные проявления являются свидетельствами проникновения в семью различных форм жестокого обращения с детьми.

-
1. Алексеева Л. С. О насилии над детьми в семье // Социол. исслед. 2003. № 4.
 2. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000.
 3. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб., 2001.
 4. Голод С. И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социол. исслед. 2008. № 1.
 5. Гурко Т. А. Родительство: социологические аспекты. М., 2003.
 6. Ильяшенко А. Н. Основные черты насилиственной преступности в семье // Социс. 2003. № 4.
 7. Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство. М., 1990.
 8. Козер Л. А. Функции социального конфликта. М., 2000.
 9. Кравчук Н. В. Защита прав ребенка в семье // Защищай меня. 2009. № 3.
 10. Лоренц К. Агрессия (так называемое « зло»). М., 1994.
 11. Лосский Н. О. Условия абсолютного добра. М., 1991.
 12. Лысова А. В. Насилие в семье: основные теоретические проблемы. Введение : учеб. пособие. Владивосток, 2001.
 13. Орtega-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М., 1991.

14. Очирова А. В. Проблема жестокого обращения с детьми в современной семье (Социологический анализ) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2005.
15. Синягина Н. Ю. Детско-родительские отношения и проблема жестокости в современных семьях // Социальное и душевное здоровье ребенка и семьи: защита, помощь, возвращение в жизнь : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Москва, 22–25 сент. 1998 г. М., 1998.
16. Стивенсон С. А. Уличные дети и теневые городские сообщества // Социол. журн. 2000. № 3–4.
17. Тевлюкова О. Ю. Насилие как феномен социальной организации: опыт теоретико-методологического анализа : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2005.
18. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994.
19. Hearn J. The Gender of Oppression: Men, Masculinities and the Critique of Marxism. Brighton : Wheatsheaf. N. Y., 1987.
20. Kaufman M. The Construction of Masculinity and the triad of Men's Violence // Men's Lives / ed. by M. Kimmel, M. Messner. N. Y. ; Toronto, 2000.
21. Kimmel M. The Gendered Society. N. Y. ; Oxford : Oxford University Press, 2000.
22. Schneider U. Körperliche Gewaltanwendung in der Familie: Notwendigkeit, Probleme und Möglichkeiten eines strafrechtlichen u. Strafverfahrensrechtlichen Schutzes. B., 1987.

Рукопись поступила в редакцию 11 февраля 2013 г.

УДК 316.628.29:371.3 + 316.628.29:378.1

А. А. Онипко

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫМИ ШКОЛЬНИКАМИ И СТУДЕНТАМИ

В статье рассматривается социологический подход к понятию «потребность», а также характеризуются некоторые разновидности данного феномена, описываются особенности реализации образовательных потребностей личности. На материалах социологического исследования, проведенного автором, анализируются проблемы, возникающие при реализации образовательных потребностей современных школьников и студентов.

Ключевые слова: школьники, студенты, молодежь, образовательные потребности, реализация потребностей.

Проблема потребностей личности всегда представляла интерес для исследователей из различных социальных дисциплин. Существует множество трактовок данного понятия. Специфика социологического подхода к изучению потребностей заключается в выявлении противоречий, возникающих между различными субъектами, а также объектами, на которые направлена их активность в целях достижения желаемых результатов. Потребности — это скрытая реальность, но без эмпирической фиксации их проявления, без изучения механизма возникновения и реализации невозможно познание их свойств и содержания.

Особый интерес представляет изучение деятельностной составляющей, непосредственно связанной с процессом реализации тех или иных потребностей.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>